

41. Пусть никто и не думает отбирать!

Пристальные взоры, что были направлены на Лу Чэня, выражали изумление, недоумение и трепет.

Лу Чэнь лишь непринуждённо улыбался.

Он произнёс: «Прежде, чем я начну петь, пожалуйста, позвольте мне поменять эту гитару».

Лу Чэнь взял гитару за гриф и обернулся к стоявшему у входа на сцену Цинь Ханьяну, спросив: «Братец Цинь, можешь одолжить мне электрогитару?»

«Подожди!»

Цинь Ханьян громко отозвался и, не долго думая, убежал в бар за своей электрогитарой.

После чего стремительно вернулся к сцене.

У него была электрогитара Fender, сделанная в США. Гитары Fender являлись самыми известными из всех гитарных брендов. Конечно, и цены на них были поразительно высокими. После покупки своей электрогитары Цинь Ханьян хранил её, как зеницу ока, и ещё ни разу не давал другим людям играть на ней.

Но сейчас он нисколько не колебался и одолжил электрогитару Fender Лу Чэню.

Более того, Цинь Ханьян лично подключил электрогитару и потом передал её в руки Лу Чэню.

Лу Чэнь не ожидал, что Цинь Ханьян вдруг отдаст свою гитару.

Он взял у Цинь Ханьяна электрогитару и передал тому свою акустическую гитару, после чего сказал: «Позвольте представить, это вокалист музыкальной группы Блуждания Цинь Ханьян – братец Цинь!»

Цинь Ханьян был застигнут врасплох и тотчас же помахал зрителям: «Здравствуйте!»

Публика в ответ бурно зааплодировала. Также раздался свист из толпы.

Лу Чэнь рассмеялся: «Благодарю братца Циня. Братец Цинь тоже скоро выйдет на сцену с выступлением. Вы ещё увидите его».

«Далее...»

«Я ещё хочу поблагодарить бар Голубой Лотос. Именно Голубой Лотос предоставил такому скитающемуся по столице музыканту, как я, возможность оказаться в этом месте и познакомиться с вами в этот прекрасный вечер!»

«Следующая песня называется Голубой лотос*. Я посвящаю её бару Голубой Лотос и всем людям, стремящимся к свободе и осуществлению своих заветных желаний, то есть вам!»

Только речь прервалась, как Лу Чэнь поднял голову и устремил взор прямо вперёд. Это был невероятно решительный взгляд!

«Ничто не может помешать...»

Как только Лу Чэнь запел первые строки песни, он со старанием начал перебирать струны.

Следом за увертюрой до ушей публики донёлся не разгорячённый, но содержащий в себе огромную энергию голос.

«Твоим стремлениям к свободе,

А о фантастической карьере

Ничуть не беспокоишься!

Период мрачный пережил,

А на распутье был не раз,

И в миг, как голову ты опустил

Заметил под ногами путь.

Свободный мир в твоей душе

Такой глубокий и амбициозный,

Цветёт там никогда не увядающий

Лотос голубой!»

Эта песня совершенно отличалась от «Весны». В ней отсутствовали переживания из-за превратностей судьбы, отсутствовала скорбь по любви к прошлому, отсутствовал пафос, заставлявший кровь бурлить. Песня уносила людей на необъятную возвышенность.

Это было максимально близкое к небесам место. Чистое, ясное, возвышенное – оно было способно без всякого труда омыть душу.

Громко пелось о стремлении к идеалу, горячей любви к прекрасному, решительности, невозмутимости и спокойствии.

«Ничто не может помешать

Твоим стремлениям к свободе,

А о фантастической карьере

Ничуть не беспокоишься!

Период мрачный пережил,

А на распутье был не раз,

И в миг, как голову ты опустил

Заметил под ногами путь.

Свободный мир в твоей душе

Такой глубокий и амбициозный,
Цветёт там никогда не увядающий
Лотос голубой~»

Все зрители спокойно слушали, словно купались в тёплых лучах солнца. Они могли ясно ощутить энергию, исходившую от песни, у них невольно пробуждались многочисленные воспоминания о самом прекрасном в их жизни.

В композиции «Голубой лотос» содержалось не особо много воодушевляющих слов, и мелодия не была изменчивой, в ней отсутствовали непрерывные кульминационные моменты. Однако толчок и потрясение, что давала песня, ничуть не уступали «Весне».

Одна песня, одно духовное крещение всех присутствовавших!

Вся зрительская площадка снова затихла. Более двух тысяч зрителей застыли, словно живые скульптуры. Никто не разговаривал и не кричал, все растрогались, внимательно слушая песню.

Пока не затих заключительный аккорд.

Чан Вэй неожиданно пришёл в себя, изо всех сил вцепился в плечо Чэнь Цзяньхао и непрерываемым тоном сказал: «Старина Чэнь, мне нужна эта песня. Пусть никто и не думает отбирать её!»

Чэнь Цзяньхао почувствовал боль оттого, как крепко вцепились в его плечо, и сквозь горький смех произнёс: «Уважаемый Чан, если вам она нужна, обсудите это с малышом Лу».

Чэнь Цзяньхао понимал потрясение Чан Вэя.

По-настоящему хорошую песню можно найти, лишь случайно наткнувшись на неё. Тем более она могла стать классическим произведением, которое ещё очень долго будут перепевать. Чан Вэй требовал эту песню, конечно, не из-за того, что хотел сам прославиться, а потому, что для его бара она была прямо-таки бесценным сокровищем!

Если хоть на миг представить картину, как в баре Голубой Лотос музыкальная группа исполняет «Голубой лотос»...

Чэнь Цзяньхао внезапно ощутил частицу зависти.

Лу Чэнь вдруг для Голубого Лотоса написал композицию «Голубой лотос», почему же он не написал для Красоднева песню «Красоднев»?

Чан Вэй рассмеялся, ослабил руку, в глазах показался лукавый взгляд.

«Ты его начальник, он всегда обязан тебя слушаться. К тому же он сам сказал, что эта песня была написана для Голубого Лотоса».

Чэнь Цзяньхао как будто загнали в ловушку, но он покачал головой из стороны в сторону, ответив: «Он также сказал, что она была посвящена всем людям! На самом же деле малышу Лу...»

«Сейчас очень трудно с деньгами. Нужно лишь, чтобы вы были готовы вложить деньги...Хм, не говорите с остальными людьми, его характер слегка упрямый!»

Чан Вэй уставился на Чэнь Цзяньхао.

Оба были теми ещё старыми лисами!

Смысл слов Чэнь Цзяньхао вполне был ясен. Чан Вэю требовалось лишь быть готовым потратить огромные деньги, тогда, естественно, он получит ту песню. Если же он не готов сильно растрачиваться, значит тут не о чем говорить.

Всё-таки у Лу Чэня был упрямый характер!

Чан Вэй поразмыслил, вытянул руку, подозвав официанта, и распорядился: «Немедленно иди за сцену и позови учителя Лу Чэня ко мне. Скажи, что у меня есть дело, которое я хочу с ними обсудить».

Официант поклонился, ответив: «Хорошо, босс. Я сейчас же позову!»

Чан Вэй волновался, поэтому добавил: «Помни, будь вежлив!»

«Вперёд!» «Вперёд!» «Вперёд!»

Как раз в это время на площадке снова раздался знакомый боевой клич. Тронутая вторым оригинальным произведением Лу Чэня публика не только увлеклась, но ещё и жаждала вновь услышать эту чудесную музыку!

Только вот их пылкость не могла удержать Лу Чэня.

Лу Чэнь, придерживая электрогитару, поклонился зрителям и поблагодарил их: «Спасибо всем, спасибо!»

После чего он спустился со сцены, пока раздавалась звуковая волна из “вперёд”.

Зрители досадовали, чувствовали беспомощность и печально вздыхали.

Вслед за бурными аплодисментами доносились крики, умолявшие Лу Чэня остаться!

Вечернее выступление Лу Чэня по праву можно было считать идеальным. «Весна» и «Голубой лотос» стали настоящей изюминкой сегодняшнего вечера. Предыдущие музыкальные группы и исполнители и рядом не стояли с Лу Чэнем. Никто не верил, что кто-то из следующих выступавших музыкантов сумеет потягаться с ним.

Поэтому он не мог продолжать выставять себя напоказ. Всё-таки здесь был не Красоднев.

Следовало иметь в виду, что после него выступал костяк Голубого Лотоса – группа Компас, недавно подписавшая контракт с компанией Цин’юй!

Лу Чэнь не знал, что в то время, как он спускался со сцены, вокалист и фронтмен группы Компас Гань Лан испытывал неопишемую тоску.

Изначально он имел твёрдую веру в себя и в группу Компас и был точно уверен, что сегодня вечером сумеет ошеломить публику двумя оригинальными произведениями и станет главным действующим лицом на сцене, показав себя с наилучшей стороны для новой компании, с которой он подписал контракт.

В результате же песня Лу Чэня «Весна» вдребезги разбила всю веру, а вторая песня «Голубой

лотос» лишила Гань Лана всей смелости.

Он не мог сравниться с Лу Чэнем, не желал сравниться и не смел сравниться!

А самым смешным было то, что ранее Гань Лан, смотря свысока, давал Лу Чэню советы, чтобы тот не так ужасно потерпел неудачу.

Сейчас, поразмыслив, Гань Лан чувствовал небывалый стыд.

Он внезапно подскочил и сказал Цинь Ханьяну и сестрице На: «Старшой Цинь, сестрица На, выходите следующими на сцену, я...Я кое-что сперва должен сделать!»

Не дожидаясь ответа от обоих людей, Гань Лан обернулся и ушёл по рабочему проходу, даже члены группы не успели окликнуть его!

Его товарищи были ошеломлены!

Цинь Ханьян и сестрица На обменивались растерянными взглядами.

Они оба инстинктивно понимали, что Гань Лан, очевидно, подвергся жёсткому удару от новых песен Лу Чэня, вплоть до того, что его душевное состояние утратило всякое равновесие. В такой ситуации отказ выйти на сцену был весьма мудрым решением, а иначе бы у него не получилось хорошо спеть.

В связи с этим ни Цинь Ханьян, ни сестрица На не знали, что и сказать.

Гань Лану очень не повезло. Иначе говоря, противник, которого он выбрал, оказался слишком сильным!

Но кто мог заранее об этом знать?

«Братец Цинь, сестрица На!»

Лу Чэнь, который был не в курсе произошедшего, вернулся за сцену и, улыбаясь, спросил: «О чём болтаете?»

Сестрица На рассмеялась, распахнула руки и крепко его обняла.

«Поздравляю тебя, малыш Лу!»

*Песня: □□□□□Автор слов и музыки: □□

Ссылка на песню: <https://www.youtube.com/watch?v=uzIDFiGKVd4>

<http://tl.rulate.ru/book/96733/104953>